

въ мнишьском чину Марина, и положена бысть в Печере на Киевѣ (Моск. лет. свод, под 1392 г., стр. 219);³³ «А того же лѣта июля 5 преставися великаа княгини Софѣ Васильева Дмитреевича во мнишеском чину ... а наречена въ мнишьском чину Еуфросинѣя» (там же, под 1453 г., стр. 273).

Как указывалось, распространенным элементом рассматриваемой традиционной формулы является описание всенародного оплакивания князя. Приведем несколько примеров таких описаний в различных летописях.

«И не бѣ лѣ слышати пѣнья во плачи велицѣ и вопли; плака бо ся по немь (по Изяславу) весь град Киевѣ» (ПВЛ, под 1078 г., стр. 133); «И вси кияне великъ плачь створиша над нимь (Ярополком)» (там же, под 1086 г., стр. 136); «... и тако спрятавшѣ тѣло его (Мстислава) съ честью и благохвалными пѣснями ... и плакашася по немь вся земля Новгородская» (Ипат. лет., под 1179 г., стлб. 609—610); «Того же лѣта преставися благочестивый и христоролюбивый великий князь Александръ, сынъ Ярославль ... и пѣвшѣ надъ нимъ обычныя пѣсни и положиша тѣло его въ монастыри Рожества святыя богородица, и плакашася надъ нимъ много» (Симеон. лет., под 1262 г., стр. 72); «Престави же ся (Михаил Тверской) въ монастыри святого Афанасиа, въ вторникъ вечеру глубокоу сушу, и томъ часѣ увѣдѣся по всему граду преставление его и въсплакаша человекѣи въ домѣхъ своихъ, и смятѣся весь градъ ноши тоя, печали ради бывшиа» (там же, под 1399 г., стр. 147).

Эти примеры убедительно показывают, что, с одной стороны, на протяжении нескольких веков по требованию литературного этикета в описаниях смерти князя говорилось о «плаче» народа по умершем, но данная устойчивая литературная формула допускала различные комбинации устойчивых словосочетаний («плач велик», «пенья не слышати в плачи великом» и др.).

Последним из элементов рассматриваемой формулы являлось указание на церковь или монастырь, где погребен князь. Создание церквей — одна из христианских добродетелей князя, поэтому при возможности летописец упоминает, что он погребен в церкви, «юже создал сам». Например: «Преставися князь Мстиславъ мѣсяца августа въ 19 ... и положиша тѣло его въ святѣи Богородици въ епископѣи, юже бѣ самъ созда въ Володимери» (Ипат. лет., стлб. 559); «Того же лѣта преставися княгини Всеволожая ... И положена бысть въ Киевѣ у святого Кирила, юже бѣ сама создала» (там же, стлб. 612). Если церковь, где погребен князь, построена не им, летописец специально оговаривает это: «... положиша въ церкви святыя Богородица Златоверхая, юже созда, украсиль братъ его Андреи» (Симеон. лет., стр. 47), или «... положенъ бысть во церкви ... юже бѣ создалъ прадѣдъ его, великий князь Святополкъ» (Ипат. лет., стлб. 665—666).

Итак, состав литературной формулы, ее композиция долгое время остаются неизменными, тогда как ее словесное оформление постоянно варьируется.

Как же обстояло дело с так называемыми «воинскими формулами»? А. С. Орлов писал, что в летописи «почти каждый бой описывался в одних и тех же выражениях»,³⁴ и привел несколько примеров «обычной схемы боя». ³⁵ Однако такую «обычную» схему боя мы встречаем исключительно редко. Попытки выработать «единый» трафарет описаний войн и отдель-

³³ Московский летописный свод конца XV века. — ПСРЛ, т. XXV. М.—Л., 1949.

³⁴ А. С. Орлов. Об особенностях формы..., стр. 1.

³⁵ Там же, стр. 8.